

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Мамоновой Юлии Олеговны «Деактуализация советизмов в семантико-лексикографическом аспекте», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Белгород, 2018, 24 с. рукописи)

Современную лингвистику отличает ярко выраженная тенденция к союзу с гносеологией и науковедением, а также к сближению традиций и методологических установок разных языковедческих и неязыковедческих (социологии, политологии, культурологии, аксиологии, психологии, историографии и др.) дисциплин. Это коренным образом отразилось в перестройке исследовательских принципов и теоретико-методологической базы современной полипарадигмальной лингвистики, которая обогатилась новыми направлениями, методологическими концепциями и перспективными и продуктивными теоретическими положениями, подкрепленными новыми эмпирическими данными. Иначе говоря, горизонты современной лингвистики таковы, что она дает возможность обеспечить решение глобальных лингвистических задач, поставленных XXI веком [Вяч. Вс. Иванов 2004: 14].

Вынесенное на суд научной общественности диссертационное исследование Юлии Олеговны Мамоновой вполне вписывается в русло работ такого типа, поскольку оно посвящено *«изучению семантических процессов деактуализации лексики и фразеологии советского периода (советизмов)»* (с. 3 автореферата), который *«является важным звеном в общей динамике развития русского языка, репрезентирующего и культуру народа»* (с. 4 АКД).

Обозначенная в исследовании тема напрямую связана с кардинальной общенаучной проблемой, которая никогда не исчезала из поля внимания исследователей, в первую очередь – лингвистов, – семантикой слова (общенародного и специального), которая была и остается предметом изучения многих лингвистических направлений и школ. Достаточно вспомнить известную сентенцию Б. Уорфа: *«Лингвистика – это в основном поиски значения»*. Тем не менее проблема языкового значения как главной категории семантики и сегодня не является до конца исследованной [Степанов 2001, 2007...].

Но особый интерес лингвистов связан с проблемой глобальных лексико-семантических изменений, характерных, по Томасу Куну, *«науке революций»* (советский период) с позиции *«нормальной науки»* (начала XXI в.) [Кун 1977: 11], в приоритетном направлении – лексикографическом, т.к. к 70-м – 80-м годам XX в. сформировались научно-прикладные дисциплины: *лексикография* и *терминография* как *«интеллектуальный резервуар»* [Герд 2005: 122]. К началу XXI в. возникла *социально ориентированная терминография*, обусловленная возросшей интеллектуализацией общества и стремлением к расширению научно-популярного знания [Терминология и знание 2017: 232], а потому ориентированная на *частично детерминологизированную лексику* [Комарова 2017: 29]. Это позволило видному французскому лексикографу Алену Рею обосновать важный научный постулат этого периода: *«Современная цивилизация есть цивилизация словаря»*. В условиях новой языковой ситуации (естественно-искусственного двуязычия) сформировался социальный заказ на информационные языки и

лексикографическую/терминографическую форму презентации любого типа знания [Комарова 2017: 12].

В связи с этим рецензируемое диссертационное исследование, вне всякого сомнения, **актуально, современно и своевременно** как по своей проблематике, т.к. обусловлено потребностями современной науки и культуры в целом, так и по используемым методам, методикам и технологиям исследования (см. с. 6 АКД), по широте **теоретической** (с. 5 АКД) и **методологической базы** (с. 6 АКД), по принципам системно-структурного устройства деактуализированной лексики (см. с. 14-18 АКД) и по материалу.

Несомненной заслугой автора является формирование **понятийно-терминологического инструментария диссертации**, достаточно целесообразного и эффективного для получения новых научных результатов.

Основным научным результатом, помимо значительных других, конкретных результатов (см. формулировку новизны – с. 6-7 АКД; положений, вынесенных на защиту – с. 7-8 АКД; заключения – с. 22 АКД), считаем, во-первых, постановку междисциплинарной и межпарадигмальной дискуссионной проблемы: *динамика семантико-лексикографического представления смысловой структуры и прагматики советизмов и ее отражение в обыденном языковом сознании современных россиян на базе взаимодействия и взаиморегулирования социокультурной специфики общества и генезиса семантики и прагматики советизмов* и, во-вторых, обоснование концепции решения поставленной проблемы как одного из возможных путей.

Вызывают одобрение принципы формирования **эмпирической базы исследования**: сочетание традиционных и инновационных («Национальный корпус русского языка») источников сбора материала; сочетание первичной сферы бытования советизмов – тексты как «*первичная данность (реальность) всякой гуманитарной науки*», по М.М. Бахтину [Бахтин 1979: 294] и оригинальный языковой материал: записи современной живой спонтанной речи жителей г. Белгорода и Белгородской области, а также вторичной сферы бытования советизмов: словарно-справочная литература. При этом проанализировано около 500 советизмов, что минимально достаточно для **достоверности и доказательности** научных положений, выводов и рекомендаций, полученных автором, которые верифицируются через эксперимент, а также подтверждаются огромным вербальным макроконтекстом истекшего столетия (с Октября 1917 г.), в том числе совсем новым материалом наших дней (к примеру, см. материалы Международной научной конференции «*Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия*», проведенной в УрГПУ (Екатеринбург, октябрь 2017 г.), опубликованные в журнале «*Политическая лингвистика*» № 5 (65) 2017).

Продуктивным представляется **комплексный, полипарадигмальный анализ материала** (интеграция синхронии и диахронии, семасиологического и ономасиологического подходов, аксиологического и культурологического, системоцентрического и антропоцентрического): такая перекрестная интерпретация позволяет проследить динамику семантики и прагматики советизмов как «живого» процесса.

Все сказанное свидетельствует о несомненной **теоретической и практической значимости** рецензируемой работы, что хорошо сформулировано соискателем (см. с. 7 АКД).

Положения, выносимые на защиту (см. с. 7-9 АКД), в целом находят обоснование в содержании автореферата, а содержание положений (согласно

паспорта научных специальностей ВАК) вполне соответствует заявленной специальности 10.02.01 – русский язык.

Диссертационная работа успешно прошла необходимую апробацию (с. 9-10 АКД и с. 23-24 АКД).

Наконец, отметим еще одно достоинство диссертации: решаемая в ней проблема чрезвычайно **перспективна**, что хорошо осознается автором диссертации (с. 22-23 АКД). В дальнейшем проблематика может обогащаться как «вширь» за счет увеличения эмпирической базы, так и «вглубь» за счет расширения теоретико-методологической базы исследования, прежде всего, видимо, через синтез коммуникативно-прагматических моделей языка и идей когнитивной лингвистики.

Материалы проведенного Ю.О. Мамоновой исследования могут быть экстраполированы (конечно, при определенном селективно-вероятностном подходе) на изучение деактуализированного лексикона данного и других периодов развития русского национального языка.

В ходе прочтения автореферата возникли вопросы, возможно, обусловленные жанром научного реферата, ответы на которые могут содержаться в тексте самой диссертации.

1. Концепт *обыденное языковое сознание* является базовым в данной работе, но в автореферате нет его интерпретации и нет сведений о его динамике в трех изучаемых периодах (досоветский, советский и постсоветский). Как с этим терминированным понятием соотносятся другие используемые термины: *языковое сознание* (с. 4), *коллективное языковое сознание* (с. 10), *общественное сознание* (с. 11)?

2. Единицы IV тематического класса «*Номинации понятий из сферы техники*», по мнению Юлии Олеговны, не являются советизмами (с. 10 АКД), т.е. не входят в язык советского периода. Да, это не репрезентанты *политических мифологем и политических идеологем*, т.е. они не являются единицами «*советского идеологического кода*» (по Н.А. Купиной). Однако в условиях **техногенной цивилизации** в результате **научно-технической революции** формируются **постиндустриальные информационные общества** [Белл 1986, Мертон 2006, Бабосов 2009...], в которых **технические артефакты** рассматриваются как «*ценностно-символическое бытие человека*» [Канке 2008: 246; Лебедев 2008: 260]. Исходя из этого, не следует ли эти технические единицы считать «*ключевыми словами*» (по Ю.О. Мамоновой) эпохи? Включать их в «коммуникативное ядро» советского лексикона (по И.А. Стернину)? Является ли это более широкое понимание советизмов более продуктивным для дальнейших изысканий по проблеме?

3. На с. 19 автореферата сообщается о проведении эксперимента для верификации **гипотезы**, но ее формулировка отсутствует. Почему?

4. В положениях, вынесенных на защиту, нет прямого ответа на 6-ю задачу диссертации. Перечислите, пожалуйста, основные **языковые механизмы** (не семантические **процессы!**) изменений в смысловой структуре советизмов на лексемном и семемном уровне анализа.

5. Вызывает удивление отсутствие в эмпирической базе исследования таких советизмов, входящих в «советский идеологический код», как *революция* и *Октябрьская революция* (см. 100 монологов о революции, проанализированных Н.А. Купиной [Купина 2017: 35-47]). Почему?

Переходя к общей оценке работы, отметим, что в целом анализ автореферата позволяет сделать вывод о том, что рецензируемая

диссертация «**Деактуализация советизмов в семантико-лексикографическом аспекте**» представляет собой законченную, зрелую, перспективную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и которая соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, с изменениями постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335 (пп. 9-14).

Считаю, что автор диссертации **Мамонова Юлия Олеговна** заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Комарова Зоя Ивановна,
доктор филологических наук, профессор;
профессор кафедры иностранных языков
Уральского гуманитарного института, департамента лингвистики

**ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

Россия, 620002, Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, д. 5, ауд. 616;
8 (343) 375-45-97 (кафедра); 8 (343) 370-24-46 (домашний)
E-mail: z.i.komarova@urfu.ru; zikomarova@bk.ru

ПОДПИСЬ *Комаровой ЗИ.*
ЗАВЕРЯЮ.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УРФУ
ОЗЕРЕЦ Н.Н.

18.05.2012.

